

«Бай Ляо, хоть ты и предлагала расстаться со мной, но я еще не согласился.»

Ян Чжэнь посмотрел на Бай Ляо с холодным выражением лица и спокойным голосом спросил: «Пока ты моя девушка, не слишком ли это обниматься с другим мужчиной прямо передо мной?».

«Ого, ты хочешь вернуть свою девушку? Сначала ты можешь поссать под себя и посмотреть на своё отражение!».

Бай Ляо сплюнула в сторону и посмотрела Ян Чжэня с лицом, полным отвращения: «Ты такой глупый и бедный дурак, что даже не заслуживаешь того, чтобы носить мою обувь! Но ты действительно считаешь, что у тебя есть право разговаривать со мной! По правде говоря, вначале я просто наблюдала за тобой для развлечения, я просто дразнила тебя! Теперь, я уже серьезно настроена следовать за этим мастером Лю, и я смогу наслаждаться бесконечными богатствами в будущем».

«Ты моя красавица!»

Лю Нэн был вне себя от радости, когда услышал это, заставляя Бай Ляо улыбаться снова и снова. Об этом говорили и студенты, которые наблюдали за перепалкой.

«Несмотря на то, что Лю Нэн - придурок, у него есть власть в этой семье. Эта Бай Ляо хороша собой. Если бы это был я, я бы не выбрал Ян Чжэня!»

«Да, Ян Чжэнь - бедный мальчик, но точно не говно».

«Такие идиоты, как он, думают, что Бай Ляо действительно заинтересуется им.»

.....

Перед лицом всеобщего обсуждения Ян Чжэнь холодно ответил.

«Бай Ляо, послушай! Я, Ян Чжэнь, с сегодняшнего дня не буду иметь с тобой ничего общего. Такая грязная и беспринципная девушка, как ты, мне с первого взгляда кажется отвратительной!»

«Что значит «грязная и беспринципная?» - казалось, что у Лю Нэна произошло короткое замыкание в мозгу, и он никак не отреагировал.

Ян Чжэнь усмехнулся и сказал: «Грязные псы и свиньи, у вас есть один из них. Что касается другого, вы, возможно, сможете найти его в прериях HLBE».

«Черт возьми, ты ищешь смерти!»

Лю Нэн был в ярости от новостей.

Бай Ляо покраснела от злобы, переполнявшей её, и подгоняла Лю Нэна: «Мастер Лю, это отродье осмеливается проклинать вас! Если ты не избавишься от него сейчас, как ты собираешься закрепиться в этой школе в будущем?»

Услышав слова Бай Ляо, Лю Нэн подлил масла и гнева в огонь, немедленно сжал кулаки и набросился на лицо Ян Чжэня. Этот удар был похож на свирепого тигра, удивительно мощный, и было очевидно, что Лю Нэн также имел небольшие познания в кунг-фу. Увидев это, Ян Чжэнь презрительно улыбнулся. За долгие годы жизни Ян Чжэнь наблюдал за бесчисленным

количеством людей, а также видел взлеты и падения огромного количества сильных мужчин.

Даже перед лицом тех святых, которые одним своим жестом могут уничтожить всю галактику, Ян Чжэнь никогда не хмурился, не говоря уже о дерьмовом школьном ублюдке перед ним.

«Очень жаль, что я не тренировался с тех пор, как переродился, а моя физическая сила сейчас слишком слаба. Иначе один удар моего пальца смог бы убить его десятки тысяч раз!»

.....

На углу парка красивая девушка в спортивной одежде закончила танец с мечом, у нее на лбу уже выступил пот от усталости. Пока она вытирала пот и пополняла запасы воды в организме, рядом с ней остановилась длинная версия седана красного цвета с номерным знаком 057!

«Это машина Юэ Тона, президента Ассоциации боевых искусств Чжэньян!»

«Он мастер боевых искусств. Мало того, что его воспитание достигло пика его внутренней силы, у него также есть «Меч Жизни и Смерти Трех Бессмертных», аналогов которому нет в мире».

«Юэ Мэй - его внучка, он должен забрать её самостоятельно».

На фоне разговора толпы медленно открывались окна машины, показывая двух беловолосых стариков, сидящих внутри. Один из них был светлоглазым и будто затерянным в своих мыслях, а второй заговорил твердым голосом, заглушая все остальные разговоры.

«Юэ Мэй, моя драгоценная внучка, это председатель Ассоциации каллиграфии провинции Цзянбэй. Он национальное сокровище! Я нашел его посреди дороги, так что подойди и поздоровайся».

«Привет, дедушка Ван».

Сказав это, Юэ Мэй подошла к машине и низко поклонилась в знак приветствия.

Но старик по фамилии Ван, как будто этого не слышал, он сидел в отчаянии и просто повторял такие слова, как «Книжный святой приходит в мир» и «Как сон».

«Что происходит с дедушкой Ваном?» Юэ Мэй не могла сдержать своё любопытство.

«Не знаю, но меня это немного раздражает. Эй, может, это от того, что он злится на недостойного потомка». Сильный старик вздохнул, проявляя сочувствие, и сказал несколько взволнованно, - «Я спросил его об этом по дороге сюда. Я задал вопрос несколько раз, но он просто ничего не ответил. Поэтому я собираюсь отвезти его к декану Чжаньской городской больницы традиционной китайской медицины».

«Дедушка, не хотела говорить этого, но я также встретила сегодня странного человека, который говорил дикие слова в мою сторону, это меня очень разозлило».

Сказав это, Юэ Мэй, казалось, что-то придумала, и быстро рассказала дедушке о встрече с Ян Чженем. Но после того как Юэ Мэй надула щеки и сердито произнесла эти слова, она обнаружила, что глаза Юэ Тона расширились, а его рот был достаточно открыт, чтобы положить в него два яйца. Увидев эту сцену, все вокруг были поражены. Следует знать, что Юэ Тонг был не только мастером боевых искусств, специалистом по внутренним делам семьи, но и

его Ци, поднимающийся с помощью кунг-фу, еще больше практиковался до такой степени, что ему удавалось сохранять равнодушие. Но легкие и трепещущие слова Юэ Мэй потрясли его настолько, что он едва мог сохранять спокойствие.

«Дедушка, что с тобой?» - удивленно спросила Юэ Мэй.

«Я в порядке! Внучка, молодой человек, которого вы только что упомянули, он сказал, что «Штормовая техника меча» - это всего лишь вводный курс фехтования в школе Хуашань?» - напряженно спросил Юэ Тон.

«Да, он также сказал, что школа Хуашань пришла в упадок, и мастерство фехтования было утрачено слишком сильно. А так же, что мое владение мечом похоже на извилистую песню», - повторила Юэ Мэй с несчастным лицом.

Однако Юэ Тон произнес «Ох», хлопнув дверью машины: «Этот парень ... где он? Отведи меня к нему сейчас же!»

Когда Юэ Мэй услышала эти слова, ее глаза округлились от удивления.

«Дедушка, это отродье наговорило полно глупостей, и ты действительно в это веришь? Наша семья Юэ наследует это уже на протяжении ста лет, когда там с тобой связалась школа Хуашань? Эта «Штормовая техника меча» даже преподается вами лично, она сравнима с лучшей в мире, что не так уж и плохо, как он говорил!»

«Глупая внучка, ты не знаешь...»

Юэ Тон с горечью сказал: «Наша семья Юэ действительно унаследовала его от школы Хуашань. И эта «Штормовая техника меча» является одной из основных техник владения мечом в школе Хуашань. В настоящее время школа Хуашань исчезла, а мы унаследовали её. Большая часть «Великого владения мечом», который вы используете сегодня, адаптирована и дополнена мной, и его сила не так хороша, как раньше! Боюсь, в глазах настоящего эксперта это ничем не отличается от извилистой песни».

«Дедушка, это...»

Лицо Юэ Мэй было наполнено шоком, как будто она впервые услышала об этих секретах.

Но Юэ Тон огляделся вокруг: «Где этот эксперт? Я хочу спросить у него совета».

«Дедушка, слова этого парня оскорбили меня. Итак, два моих телохранителя проследили за ним, чтобы он свалил от меня. И судя по школьной форме, в которую он был одет, он должен быть учеником средней школы Чжэньян, как и я...»

Юэ Мэй еще не закончила говорить, но красная машина перед ней скрипнула и направилась прямо в среднюю школу Чжэньян.

.....

Средняя школа Чжэньян, у ворот школы.

Столкнувшись с кулаком, Ян Чжэнь не вздрагивал и даже не пытался уклоняться, а просто холодно смотрел.

«Лю Нэн, если ты осмелишься дотронуться хоть до одного волоска на моей голове сейчас, то в

течение семи дней я обязательно истреблю всю твою семью!»

Эти слова, твердые, как сталь, холодные, как лед, свидетельствовали о несомненной уверенности. На некоторое время, это действительно успокоило Лю Нэна.

«О чем ты говоришь, засранец? Ты смеешь угрожать мне, Лю Нэну!»

Лю Нэн плюнул в воздух и остановил кулак около лица Ян Чжэня, жестикулируя взад и вперед: «Веришь или нет, я могу убить тебя сегодня».

«Если сможешь, сделай это. Это тот же самый приговор, коснись моих волос и уничтожь всю свою семью!» Ян Чжэнь встал, протянул руку и холодно сказал.

«Вааааааа, я хочу, чтобы ты умер!» Лю Нэн уже рычал.

В этот момент внезапно раздался громкий крик из толпы.

«Уходи с дороги, не мешай нашей семье Юэ сделать что-то!»

С этим громким криком у ворот школы появились двое здоровенных мужчин в черной одежде.

Лю Нэн собирался ударить Ян Чжэня в грудь, но он оказался затронут суматохой, и он не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть. Во время этого поворота его головы, у него появилась неудержимо лестная улыбка на лице. Подобно тому, как худая бездомная собака на улице сталкивается с бульдогом в этом районе, взгляд, наполненный весельем и озорством, был действительно отвратителен.

«Йоу, разве это не Третий Мастер Ву, Четвертый Мастер Чжао! Что привело вас сюда?»

Лю Нэн склонился перед мужчинами, будто поклонившись, чтобы сделать комплимент. Казалось, что при столкновении с двумя мужчинами в черном, его семейное прошлое и скудная этика вообще не могут выйти на сцену.

«Пап!»

Однако Лю Нэн не ожидал, что он получит большую пощечину в обмен на эту преднамеренную попытку угодить.

«Не мешай, маленький ублюдок, уйди с дороги! Мы пришли сюда, чтобы найти этого ребенка!»

От этой пощечины Лю Нэн был словно ошарашен, у него закружилась голова и пошла кровь из носа, но когда он пришел в сознание, он не осмелился показать какой-либо гнев, только согнулся ниже, пытаясь скрыть своё недовольное выражение лица. Его глаза сияли ненавистью, и он злобно посмотрел на Ян Чжэня. Казалось, что ненависть, которую он только что получил от пощечины, была передана непосредственно Ян Чжэню.

«Черт возьми, это отродье - действительно настоящая звезда. Он не только издевался надо мной, он даже издевался над семьёй Юэ!»

Лю Нэн тайно стиснул зубы: «Семья Юэ - одно из главных имен в городе Чжэньян, половина которого принадлежит их семье! Мастер Юэ Тон еще более могущественен и невероятно силен. Этот ублюдок Ян Чжэнь должен умереть сегодня.»

<http://tl.rulate.ru/book/44061/1039796>